

— Пока существует хаос и загрязнение, у меня есть абсолютная власть, — сказала Элизабета, глядя на обрушившийся длинный стол, слегка приподняв брови. — Здесь я стою выше любых законов империи. Все права будут отложены до тех пор, пока не будет установлена ваша чистота после суда. Эти права вернутся к вам, а достижения, о которых вы упомянули раньше, ваши прошлые дела, ваш вклад в империю и ваш статус — всё это ничего не значит для нас. Кстати, Королевская Стража больше нет, так что ваш статус не имеет значения. — Как это возможно? — Ли был в шоке. — Ворон не позволит этому случиться. — На самом деле, именно Вороны стали причиной всего этого. После Великого Восстания Королевская Стража была практически полностью уничтожена. Хотя Вороны очень могущественны, они не могут восстановить вашу боевую группу до былых времен, и ходят слухи о хирургических операциях Королевской Стражи. У них есть серьезные недостатки, и процент успеха составляет менее одного процента. — Элизабета посмотрела на Ли и добавила: — Вы должны понимать, что это значит. Какой смысл в одном проценте? Это можно ли назвать операцией? Это было похоже на резню. Подходящих рекрутов было немного, и большинство из них погибло во время операции. Затем Королевская Стража распалась, и Вороны стали почти невидимыми. Как вы думаете, какова будет их судьба? Ли замолчал. В его памяти Королевская Стража была так могущественна. Они участвовали в бесчисленных эпических битвах и выдержали множество жестоких испытаний. В его воспоминаниях не было существа во всей галактике, которое могло бы остановить когти ворона. Победа или смерть — вот девиз воронов, и те не падали в жестокой борьбе, потому что вечно побеждали. Основатель боевой группы, Ворон, был богоподобной фигурой — благородной, честной и умной. Все похвалы слова, которые мог придумать Роберт, подходили бы Ворону. Он уважал Ворона даже больше, чем Святого Императора. Ли никогда не верил, что такая мощная Королевская Общность может погибнуть подобным образом. Но что, если то, что она сказала, правда? Слишком много причин не требуется, только один процент — этого достаточно для её гибели. Один процент — это ужасная цифра. Это означает, что получить новых рекрутов для Королевской Стражи крайне сложно, а война всегда будет сопровождаться потерями. Когда восполнение группы не может успеть за её расходами, это означает его конец. Кроме того, ворон также пропал. Ли склонил голову и бессильно сел на стул. Элизабета была очень довольна тем, какой урон её слова нанесли Ли, и решила воспользоваться моментом. — Честно говоря, если бы не ваши предыдущие достижения, наш суд против вас никогда не остановился бы на грубых словах. Да, Инквизиция владеет всеми видами жестоких пыток, которые вы не захотите испытывать. Вы просто должны понять, что это невообразимая жестокость, поэтому я надеюсь, что вы сотрудничаете с нашим судом разумно. Как только мы определим, что вы были заражены Хаосом, очищение будет ждать вас. — Очищение? — Конечно, это будет сожжено до пепла. И вы должны знать, что так называемое заключение «подтверждение того, что вы были заражены Хаосом» на самом деле не требует много доказательств. Пока я верю, что вы были заражены Хаосом, значит, вы просто заражены. Мне нужно найти разумное основание. Например, ваш красивый лицом, очевидно, вы были изменены проклятием, ваше лицо раньше не выглядело так. — Мое лицо действительно стало темнее, и кожа не была такой гладкой, — Ли прикоснулся к лицу и сказал с некоторой неуверенностью. — Мне не очень нравится, как я выгляжу сейчас, но кто может сказать, что я его не видел за девять тысяч лет? Солнечно. Судья Элизабета посмотрела на Ли с насмешкой. Она наблюдала за выражением его лица. К сожалению, она не обнаружила страха, паники или каких-либо других более интересных эмоций на этом красивом лице. Он не слишком волновался о своей жизни или смерти, но явно переживал из-за новостей о боевой группе. Типичное поведение старшего брата Астарта, Элизабета на мгновение усомнилась в своём суждении. После некоторого времени она изменила тон на несколько более мягкий и продолжила: — Так что ваш первоначальный свист был крайне неразумным. Каждый человек, которого судят, должен знать, как уважать своего судью. И вы должны знать, что суть Слаанеша — это наслаждаться удовольствиями и предаваться чувственности. Ваш легкомысленный поступок станет одним из доказательств вашего падения. Я буду записывать

ваше первоначальное поведение в деталях, и конечный результат, вероятно, будет другим. Это решено. Ли открыл рот и с недоверием спросил: — Вы имеете в виду, что я, возможно, буду сожжён за то, что свистел и за то, что моё лицо стало бледнее?— Это вполне возможно, — серьёзно сказала Элизабета. — Потому что я пришла из Демонического Трибунала, и у меня есть такая власть. Это крайне абсурдно. Что ещё может сказать Ли? Ему ничего не оставалось, как убрать часть своей гордости и чести и сотрудничать с этими судьями. На самом деле, для Ли это не было бы слишком сложным. Хотя он тоже ценил честь, он ещё не достиг высот Роберта Э. Ли. Ли и его наставник были вместе девять тысяч лет. Он прекрасно знал, что Роберт Ли, прежде чем проснуться, был истинным фанатиком, воспринимавшим «честь — это моя жизнь» как одну из своих жизненных заповедей. Он также был уважаемым и настоящим рыцарем. Для этого человека, даже в преддверии смерти, он не сделает ничего, что повредит чести ордена. Напротив, Ли был более расслабленным. Наличие дополнительной чести было бы приятным, но совершенно невозможно было бы пожертвовать своей жизнью ради нескольких лозунгов или «железной доски». На самом деле, мысли Ли были очень опасны. Если другие воспринимают это благожелательно, то можно сказать, что этот человек открытый и гибкий. Но если расценивать строго по правилам этой эпохи, это означает, что он не слишком ценит честь, и его преданность императору становится сомнительной. Первое достаточно для того, чтобы Ли оказался вдали от большинства административных учреждений и властных структур империи, тогда как второе определенно поставит Ли в крайне опасное положение. Однако в любом случае, внимание этой следственной группы не было сосредоточено на том, «подозревает ли Ли в предательстве императора». Даже у двух судей из Еретического Трибунала в следственной группе не было сомнений в этом. Это было просто ненужным. Сомневаться, как мог герой сражений, пробудившийся из смутно легендарной эпохи, предать императора? Конечно, согласно литературе, эти люди могут не быть так преданы императору, как их рисуют. До сих пор многие межзвёздные морские полки звучат в одном и том же ключе. Они преданы императору, но не являются глубоко верующими. Осведомлённые судьи все знали, что это ошибка, вызванная историей и культурой, поэтому у них не было сомнений в поведении Ли. Суровые слова и насмешливые вопросы, исходящие от этих двух судей, все были результатом указаний судьи Элизабеты. — Чем хитрее демон, тем он слабее. Хитрость делает их умнее, а ум — это синоним трусости с определённой точки зрения. Это особенно верно для демонов из Слаанеша. Их суть заключается в том, чтобы предаваться похоти и удовольствиям, поэтому, когда те мерзавцы из Хаоса оказались в сердце человечества, на земле, они вскоре встретили своего врага — меня из Демонического Трибунала. Оказавшись в ситуации, когда их местоположение стало известно и их идентичность начала вызывать сомнения, они будут бояться и паниковать, и тогда их слабости выйдут наружу. Поэтому мне нужно, чтобы вы сначала атаковали его словами и пробили его слабую защиту. Испугайте его, вызовите у него гнев, заставьте его потерять нормальное состояние, и тогда я буду внимательно наблюдать и делать выводы. — Так значит, вы решили, что наш пробуждённый герой был заражён Хаосом? — недовольным тоном сказал один из судей в это время. — Это не определённость, это предположение. Вначале я предположу, что он был заражён Хаосом. Он сейчас хитрый враг. Я сделаю всё возможное, чтобы раскрыть его маску. Я очень справедлива и дам ему шанс. В этом процессе он сможет изменить моё суждение своим выдающимся поведением. — Элизабета добавила: — Это не только мой подход, но и метод Демонического Трибунала. — Заключение о виновности! — Судьи из Еретического Трибунала были немного недовольны этим. Хотя оба трибунала были разные, их поведение было полностью противоположным. — Да, не имеет значения, кто он. Я лучше убью десятки миллионов людей по ошибке, чем оставлю хоть одного в живых. Перед встречей с Ли судья и два судьи сделали множество оценок о возможных ситуациях и тщательно отобрали вопросы. Элизабета наблюдала за Ли снаружи комнаты с самого начала. Это был древний способ. Одностороннее отражающее стекло позволяло Элизабете чётко видеть, что происходило в комнате, в то время как Ли мог видеть только то, что происходит внутри стекла. Но когда процесс на самом деле начался, всё пошло не так

гладко. Этот мастер ближнего боя по имени Ли оказался гораздо умнее, чем ожидалось. По крайней мере, он не был тем космическим воином с брюхом, о котором думала Элизабета. Ли скорее напоминал спокойного командира. Он проницателен, остроумен и спокоен. Даже когда сталкивался с вопросами, которые казались Элизабете чрезмерными, он не терял спокойствия. Да, он действительно злился и раздражался из-за этих проблем, но не терял голову от гнева. Он просто подавлял свой гнев и медленно разговаривал с вами, равноудалённо и не жёстко. В какой-то момент Элизабета даже задумалась, не является ли её противник Космическим Морпехом? Неужели произошла ошибка? Судя по его поведению, этот парень должен быть дипломатом. Это разозлило Элизабету, поэтому она вбежала в комнату, не следуя первоначальному плану. Она была угрозой в начале, а затем была разочарована, обнаружив, что угроза не имеет особого эффекта. Этот идиот, вернувшийся из девяти тысяч лет назад, не знал о репутации Демонического Трибунала. Когда он услышал имя Демонического Трибунала, он не проявил никаких эмоций. Казалось, он услышал имя слишком незначительного административного органа империи. По этой реакции Элизабета могла вносить предположение о безопасности Ли. По крайней мере, она никогда не видела демона, сохраняющего спокойствие после услышанного имени Демонического Трибунала, как бы хорошо тот демон ни умел маскироваться. Более того, в различных тестах и данных не было найдено следов заражённости Ли Хаосом. В его теле не было никаких следов зла. У него даже не было телекинетических сил. Напротив, эти данные все показывают, что он так же чист, как новорожденный. Кроме красивого лица Ли и ухоженной кожи, практически не осталось другого свидетельства, чтобы доказать, что он был заражён Хаосом. Если бы это был обычный человек, отсутствие доказательств не имело бы значения. Жизнь и смерть человека, которого судят, это всего лишь дело слов. Кто мог бы это оспорить? Но идентичность Ли была другой. Вскоре после его пробуждения несколько Звездных Групп прислали сообщения, что-то касающееся бывшей группы Воронов, разделившейся на несколько меньших групп, в том числе и Кровавых Ангелов. Сообщения от этих боевых групп были очень простыми, в основном спрашивали о физическом состоянии Ли. Нетрудно понять, что это его бывшие товарищи или подчинённые, и это нормальное поведение выражать заботу. Более странным было сообщение, отправленное Высшими Лордами, указывающее на то, что и лорды также следят за ситуацией здесь. Кроме того, идентичность Ли была неординарной. Сам Император лично проверил физическое состояние Ли. Это само по себе дало Ли выдающийся статус. Под таким давлением Элизабета не могла позволить себе слишком много мыслей. Но то, что выпускало её из-под контроля, — это явное отвращение, исходящее из глубины её сердца. Это не имело особого смысла. Это было просто шестое чувство женщины. Однако Элизабета воспринимала это как знак и руководство, и независимо от обстоятельств, в большинстве случаев этот знак всегда был прав. Элизабета доверяла своим инстинктам, которые убедили её, что этот парень Ли, безусловно, что-то прячет. Но в конечном итоге, когда было столько доказательств в пользу Ли, она могла только рассматривать своё отвращение к нему как простое нежелание к красивым парням. — Я просто сильно ненавидела красивых парней, а этот guy Ли — красавец среди красавцев, поэтому я его ненавижу, и это чувство незаметно сказывается на моём суждении. Ах! — Под этой мыслью, цензура начала выравниваться с этого момента. Последующие расследования состоят из некоторых рутинных и скучных вопросов, и с каждым вопросом будет следовать больше вопросов от задающего. Это не было тем, что Ли намеренно разрушал суд своим риторическим тоном, а потому что он только что проснулся после девяти тысяч лет сна. Он абсолютно ничего не знал о многих вещах в этом мире. Независимо от того, кем был Роберт Э. Ли, было так же. Никто ничего не знал. В конце концов, даже для человеческого общества девять тысяч лет — это не короткий срок. Если Ли хотел понять вопросы судьи, ему пришлось задавать больше вопросов, так что суд в конце концов стал мучением для судьи. Не прошло и трёх дней, как судья Элизабета поспешно завершила обзор. Ей казалось, что она сталкивается с любопытным ребёнком, который постоянно спрашивает «что это значит?» В итоге Ли был помечен как «чистый». Но это ещё не всё. После прохождения физического обследования Ли

будет помещён в церковь на Земле для изоляционного наблюдения на полгода.``` На самом деле, империя не надеется на то, что герои, покоящиеся в Зале Святого Духа, когда-либо пробудятся. Для высших чиновников и бюрократов империи на всех уровнях гораздо удобнее, чтобы эти герои оставались в дорогих гробах и были предметом поклонения, чем чтобы они вышли на свободу. В любом случае, это будет намного проще для обеих сторон. В конце концов, ruling class никогда не нуждается в героях.

<http://tl.rulate.ru/book/117689/4689442>